

Машина поднялась в воздух и удалялась до тех пор, пока окончательно не скрылась из виду. Только тогда Нин Цянь развернулся и пошел обратно к дому.

Вернувшись в свою спальню, юный Сюнцзы сидел на кровати, невидящим взглядом уставившись на несколько огромных коробок, аккуратно сложенных у входа.

Так началась его совместная жизнь после свадьбы.

Однако Нин Цянь не просидел без дела слишком долго — его желудок издал жалобное урчание. Со вчерашнего вечера он съел лишь кусочек торта, а с самого пробуждения утром и до этого момента во рту не было ни капли воды. Взглянув на наручный компьютер, он понял, что уже полдень.

Стоило голоду заявить о себе, как он нахлынул подобно цунами. Нин Цянь почувствовал, что может упасть в обморок прямо здесь и сейчас. Вчера вечером кухня была абсолютно пуста, и он понятия не имел, завезли ли туда хоть какие-то припасы.

Он решил спуститься и проверить. В конце концов, не умирать же от голода.

Осторожно воспользовавшись нейтрализатором запаха, он уже собрался выйти, как снаружи, за окном, снова раздался гул. Нин Цянь подошел посмотреть, что происходит.

Еще утром он заметил, что дом Цзи Му — это не просто обычная вилла. Вчера ночью, когда он приехал, было слишком темно, чтобы разглядеть детали, но на самом деле он находился в огромном поместье. За пределами виллы раскинулся ухоженный ярко-зеленый газон, неподалеку виднелся заброшенный участок для посадок, а также внушительных размеров тренировочная площадка. Еще дальше располагались складские помещения.

В этот момент приземлилось несколько военных грузовых флайеров. Лэй Тин выбежал наружу, раздал короткие указания, и солдаты принялись перетаскивать вещи из багажных отсеков в дом.

Первая машина была забита всевозможными военными приборами, которые Нин Цянь видел впервые, и какими-то предметами, подозрительно напоминающими легкое оружие.

Вторая машина была загружена высокотехнологичным фотонным оборудованием. Нин Цянь часто посещал технологические форумы, поэтому сразу узнал голографические сканеры, уничтожители оптических компьютеров и несколько стопок тщательно упакованных документов.

Последняя машина выглядела совсем уж странно — в ней были сложенные походные койки и армейские одеяла.

Нин Цянь лишь молча наблюдал.

У него и раньше было предчувствие, что адъютант Лэй Тин слишком уж привык к этому месту и чувствует себя здесь как дома, даже если не ночует тут постоянно.

Теперь же, глядя на происходящее, он понял: господин Те Хуа, вероятно, вовсе не считал этот дом своим жилищем — для него это была еще одна военная база. Вскоре сюда потянутся не только адъютанты, но и множество других военных насекомых: совещания, доклады, обсуждения и даже ночевки.

От мысли, что его не только принудили к сожителству, но и заставили делить кров с целой оравой военных, стало не по себе. Куда ни глянь — повсюду оружие и солдаты. Нин Цянь почувствовал, как внутри все сжалось.

Как здесь расслабиться? Как предаться любимой лени?

Может, сбежать? Но для выхода из дома нужно уведомлять Цзи Му и просить его сопровождения, а это еще большие хлопоты. При мысли о той ледяной физиономии Нин Цянь понял, что лучше уж терпеть Лэй Тина и остальных.

Живот снова утробно заурчал. Эх, может, и правда умереть от голода? Не было бы тогда всех этих проблем.

Раздраженный до глубины души, Нин Цянь вышел из комнаты и направился к лестнице.

Даже несмотря на то, что он морально подготовился, у подножия лестницы его шаги невольно замедлились.

Весь первый этаж был заполнен насекомыми. Более десятка военных сновали туда-сюда, работая слаженно и четко. Пустынная вилла, еще вчера казавшаяся необитаемой, в одно мгновение превратилась в муравейник.

Нин Цянь недовольно поджал губы и, обессиленный, спустился вниз.

Вскоре все заметили, что со второго этажа спускается кто-то еще. В отличие от них, этот Сюнцзы не был в военной форме — на нем была мягкая домашняя толстовка и удобные штаны. Его лицо тоже сильно отличалось: не было того бронзового загара, приобретенного за годы службы под палящим солнцем, кожа была ослепительно светлой, почти светящейся.

Движения при спуске были ленивыми, но в этой лени сквозила некая грация, а в грации — детская невинность.

Какой... какой милый Сюнцзы!

Это же супруг нашего босса!

Солдаты невольно замерли, во все глаза уставившись на него. Нин Цянь привык, что на него постоянно пялятся, поэтому не считал, что проблема в нем самом.

Ха, разве это не те самые военные, что стояли у входа в ЗАГС вчера вечером? Почему они сегодня выглядят такими глуповатыми?

Лэй Тин, который в это время отдавал распоряжение подчиненному, заметил, что тот внезапно застыл, перестал слушать и вытаращился на что-то за спиной адъютанта. У солдата даже слюна потекла.

Лэй Тин прервал инструктаж и с раздражением обернулся.

И снова увидел ту же картину, что и утром при подписании договора: спускающийся Сюнцзы.

Лэй Тин лишь мысленно выругался: черт возьми, это просто невыносимо.

Он прочистил горло и рявкнул:

— Эй! Шевелитесь! Если через час все не будет расставлено по местам, босс с вас шкуру спустит! Хватит пялиться! Вы что, души свои растеряли?

Солдаты словно очнулись, поспешно отвели взгляды и уткнулись в работу.

Нин Цянь спустился на первый этаж и заметил, что Лэй Тин смотрит на него так, будто он — величайшая проблема в мире. Это показалось ему странным.

Он медленно двинулся в сторону столовой. По пути солдаты шарахались от него, как от огня. Один из них, несший стопку документов, от волнения перепутал ноги, споткнулся и рухнул на пол, рассыпав все бумаги.

Нин Цянь на мгновение заколебался, глядя, как лицо Цычуна заливается густой краской, но помогать не стал. Нет, он слишком голоден, в глазах уже искры пляшут. Нужно срочно поесть.

Столовая, примыкающая к гостиной, была полуоткрытой. Пройдя через нее, можно было попасть на кухню. Нин Цянь чувствовал, как желудок буквально сжигает изнутри, и путь до кухни показался ему бесконечным.

Из-за особенностей генетики Сюнцзы, после перемещения в этот мир он пристрастился к сладкому. Когда он жил с Ниао, его рацион состоял из тортов, печенья и сладкого чая. Стоило ему надолго остаться без еды, особенно без сладкого, как начинались приступы гипогликемии.

Перед глазами поплыло. Нин Цянь, шатаясь, шел вперед и внезапно врезался во что-то твердое.

Сюнцзы потер ушибленный лоб и, бормоча под нос, поднял голову.

Э? Почему я врезался в стену?

Подняв глаза, он увидел перед собой сереброволосого Цычуна в черном военном мундире. Лицо того было чернее тучи.

— Зачем ты спустился? — раздался ледяной, пропитанный холодом голос Те Хуа.

Нин Цянь: «?» Мне что, теперь и спускаться нельзя?

Насколько я помню, в брачном договоре было прописано лишь принудительное совместное проживание, но свободу передвижения никто не ограничивал.

Он попытался обойти Цзи Му и пройти на кухню, но тот схватил его за руку.

— Я задал вопрос. Отвечай! Где дисциплина?

Нин Цянь: «???»

Он был настолько голоден, что готов был сорваться на крик. Несмотря на страх перед Цзи Му, терпение подошло к концу.

— Чего ты такой злой? — Сюнцзы недовольно надул губы. — Я тебе не солдат.

Неизвестно, показалось ли ему, но после этих слов в гостиной воцарилась гробовая тишина.

Цзи Му опешил. Его лицо меняло оттенки с черного на зеленый, выглядело это впечатляюще.

Внезапная тишина заставила полуобморочного Сюнцзы немного прийти в себя. Только теперь он осознал, что ляпнул.

Я... я что, только что дерзил главнокомандующему? Это было слишком смело, верно?

Нин Цянь мгновенно сдулся.

— Я...

Он хотел сказать, что просто спустился перекусить и сразу уйдет обратно. Но Цзи Му, уже придя в себя, хотя лицо его все еще оставалось каменным, перебил его:

— Иди за мной, мне нужно дополнить договор.

Он направился к обеденному столу. Нин Цянь застыл. Его... не наказали?

— Что, ноги отнялись? — видя, что Сюнцзы стоит на месте, Те Хуа снова спросил, добавив с нажимом: — Господин супруг.

— О-о, сейчас, — Нин Цянь собрался с духом и поплелся следом.

— У меня дома строгий распорядок, — сразу перешел к делу Те Хуа. — Подъем в семь утра, завтрак с семи до семи десяти. Утром я буду проводить тренировки во дворе, тебе запрещено выходить, и тем более запрещено расхаживать по дому, как хромоножка. Обед с двенадцати до двенадцати тридцати. С часу тридцати до пяти тридцати — рабочее время. В этот период я требую абсолютной тишины, лучше сиди в комнате и не попадайся мне на глаза. Ужин с шести до шести тридцати, опоздавших не жду, ночных перекусов нет! После этого я буду работать сверхурочно. После восьми тридцати — время отдыха, можешь гулять, но постарайся не попадаться мне на глаза. Если есть какие-то просьбы, излагай во время еды. Кстати, утром ты хотел что-то спросить? — Цзи Му взглянул на часы. — У меня осталось три минуты до конца обеда, так что у тебя есть три минуты. Говори быстрее.

Сказав это, он взял свой питательный раствор и принялся пить.

Нин Цянь: ...

Он стоял, голодный, и безмолвно взирал на небо в душе. Что за дьявольское расписание? Сплошные тренировки и работа, он практически лишен свободы передвижения весь день. К тому же, ты вообще когда-нибудь выходишь из дома?

Цзи Му действительно не считает это место своим домом. И взгляните, что он пьет? В середине дня — только это? Да, военным насекомым нужны концентраты для быстрого восстановления сил, но ведь он на Столичной планете, дома! Что за качество жизни?

— Если нет просьб, можешь идти, — Цзи Му нахмурился, видя, что Нин Цянь молчит.

— Есть, есть! — поспешно воскликнул Нин Цянь. Хотя Ниао прислал несколько коробок,

Маомао все еще оставался в квартире. — Лэй Тин уже помог перевезти часть моих личных вещей, но у меня еще есть собака...

Боясь отказа, он выпалил:

— Маомао такой милый! Посмотри на фото!

Он поднял запястье и открыл фотографии: вот Маомао участвует в забеге в парке, вот они вместе спят после обеда.

— Маомао очень послушный, не лает и не кусается. У тебя в доме комнаты большие, он может спать со мной! Клянусь, он не доставит хлопот!

Цзи Му молчал, с легким удивлением разглядывая фото. Большая белая собака по кличке Маомао была белоснежной, лишь на кончике левого уха было черное пятнышко в форме сердца.

— Можно? — Нин Цянь, чувствуя неуверенность, смягчил голос. — Прошу тебя...

Цзи Му пришел в себя и бросил на него сложный взгляд:

— Можно.

Этот Сюнцзы... он что, сейчас пытался выглядеть мило?

— Отлично! — Нин Цянь не ожидал, что Цзи Му так легко согласится. — Тогда можно я прямо сейчас пойду заберу Маомао? То есть, я подаю прошение, прошу уделить время и сопроводить меня в район С, на улицу Сунго, дом 87...

Голод отступил, и теперь Нин Цянь был полон энтузиазма. Если Маомао будет рядом, он справится!

Никаких претензий к договору, расписание тоже вполне приемлемо — он будет максимально послушным!

Цзи Му снова взглянул на часы:

— Даю тебе час. В полвторого у меня совещание.

Сказав это, он встал и ушел.

— Хорошо, хорошо, мы можем ехать прямо сейчас! — Нин Цянь был в восторге и поспешил за ним.

Разворачиваясь, Сюнцзы слегка покачнулся. Цзи Му сделал пару шагов, остановился и, не оборачиваясь, бросил:

— Слушай внимательно. Я согласился сопровождать тебя за собакой, но это не значит, что ты можешь постоянно с подобным обращаться. Пойми, сопровождение супруга — это имперская традиция, я просто не хочу, чтобы шпионы Маршала снова это увидели. И советую не питать никаких иллюзий насчет нашего брака. В моем словаре нет места нежностям и покорности. Понял?

Сзади ответа не последовало. Цзи Му, будучи могущественным генерал-лейтенантом Империи, не привык к тому, что его игнорируют.

«Что еще?» — подумал он, раздумывая, не стоит ли развернуться и «преподать урок» супругу. Как вдруг позади раздался глухой стук: «Бам!»

Цзи Му нахмурился. Что этот Сюнцзы опять вытворяет?

Цзи Му обернулся и увидел, что темноволосый Сюнцзы стоит на коленях, упершись руками в пол в позе «orz».

Цзи Му: «...» Стоило так волноваться?

В следующую секунду руки Сюнцзы подогнулись, голова безвольно упала, и он окончательно обмяк на полу. Из-за ковра ноги не опустились, и он так и остался лежать в довольно нелепой позе.

Лэй Тин, услышав звук падения, примчался первым. Увидев странную картину, он не стал тратить время на комментарии, а крикнул:

— Хватит глазеть! Зовите военного врача!

Господин Те Хуа, который уже присел рядом, чтобы проверить состояние Сюнцзы, вопросительно посмотрел на адъютанта.

Полчаса спустя. Гостиная комната.

Военный врач убрал инструменты, поднялся с кровати и подошел к дивану:

— Босс.

Цзи Му сидел на диване, скрестив руки на груди, с мрачным видом глядя на коробки у двери. Лэй Тин стоял рядом:

— Что случилось?

— Ничего серьезного, он абсолютно здоров, — врач закинул сумку за спину. — Просто не ел, случилась гипогликемия. Он ведь Сюнцзы, реакция острее. Плюс нервное напряжение — вот и случился обморок.

— Напряжение? — Цзи Му нахмурился, словно не веря. — Ха, а мне показалось, он так вальяжно расхаживал по залу, такой довольный.

Тон был крайне недовольным, с примесью какой-то необъяснимой ревности. Лэй Тин бросил взгляд на босса. Занятно, впервые видит, чтобы босс так язвил.

Врач продолжил объяснение:

— Напряжение не всегда проявляется внешне. Прошу прощения за прямоту, но вы поженились только вчера. Возможно, он просто пытается сохранять спокойствие, чтобы не волновать семью.

Сегодня в виллу прибыл личный отряд охраны Цзи Му, всего около двадцати человек, включая врача. Все они долго служили под началом босса, были очень близки и прекрасно знали его отношение к браку и Сюнцзы. Босс ненавидел Сюнцзы, ненавидел брак, и если бы не давление Маршала, остался бы холостяком на всю жизнь. Они полагали, что даже после свадьбы босс будет избегать господина Нин, но никак не ожидали, что он привезет его домой.

Цзи Му молчал. Лицо его становилось все мрачнее.

Лэй Тин спросил:

— Что делать дальше? Только приехал — и сразу в обморок. Если Маршал узнает, решит, что босс его мучает.

Врач ответил:

— Все в порядке, я поставил ему капельницу с питательным раствором. Как проснется, пусть поест сладкого. Отдохнет — и все пройдет.

Лэй Тин вздохнул:

— Но у нас нет сладкого.

Они прибыли на Столичную планету только вчера вечером, сразу помчались в ЗАГС, потом всю ночь провели в Департаменте общественной безопасности, плюс три дня прыжка через червоточину — никто из отряда не отдыхал. Сейчас они только начали распаковывать военные вещи, все ели только концентраты с корабля, причем предназначенные для Цычунов.

— Есть, — вдруг сказал Цзи Му. — Я утром заказывал немного. — Он взглянул на часы. — Скоро доставят.

Лэй Тин хмыкнул:

— Босс, я и подумать не мог... ты так заботишься о Сюнцзы...

— Не выдумывай, — Цзи Му поднял руку, прерывая его, и безразлично пояснил: — Это лишь способ отвадить Маршала. — Он взглянул на запястье. — Старый лис теряет терпение. Он ждал с прошлой ночи, самое позднее — сегодня вечером он свяжется по голосвязи, чтобы проверить, как я лажу с Сюнцзы, которого он так старательно для меня искал.

— А-а! — Лэй Тин поспешил сменить тему. — Тогда господину Нин лучше поскорее проснуться! Иначе как вы будете разыгрывать спектакль?

Адъютант не успел договорить, как часы Цзи Му запищали. Цзи Му взглянул на них и процедил сквозь зубы:

— Поздно.

Когда Нин Цянь падал, сознание еще теплилось. В полузабытьи он почувствовал, как его подхватили крепкие, надежные руки, а потом... потом он ничего не помнил.

Снова придя в себя, он понял, что его разбудили голоса. Слух постепенно прояснился, и он услышал полный энергии голос, который орал:

— В обморок?! Отвечай, как это произошло! Вы прибыли на планету только вчера, всего один день — и ты уже довел его до обморока!!!

Сюнцзы украдкой приоткрыл глаза и увидел, что Те Хуа стоит у кровати с грозовым

выражением лица, а Лэй Тин съежился за его спиной, не смея издать ни звука. Напротив них висела голограмма золотоволосого насекомого средних лет — это был Маршал. Он с достоинством указывал на Цзи Му и гневно кричал:

— Ты хоть знаешь, сколько усилий я приложил, чтобы ты женился? Я из своего кармана выложил десять миллиардов кредитов, чтобы провести проверку на совместимость феромонов с двадцатью миллионами Сюнцзы по всей Империи! Десять миллиардов! Двадцать миллионов! И только тогда нашел господина Нин Цяня!

Маршал был в ярости, он бил по столу, и звук, передаваемый через голосвязь, чуть не оглушил Нин Цяня.

— Скажи мне, ты что, презираешь его за то, что он класса F? Ты хоть знаешь, что уровень совместимости ваших феромонов — сто процентов! Сто процентов! Что это значит? Это значит, что вы — идеально подходящие друг другу родственные души! Так какого черта ты творишь?

Те Хуа молчал с каменным лицом.

Нин Цянь лишь слегка приоткрыл глаз. Видеть, как Те Хуа отчитывают, было невероятно забавно. Однажды он видел фото Маршала в Звездной сети, и это определенно был он. Ха-ха, надо же, Те Хуа так боится Маршала.

Нин Цянь тихо радовался, но Цзи Му, словно почувствовав что-то, вдруг посмотрел прямо на него. Нин Цянь испуганно дернул ресницами и поспешно закрыл глаза.

— Думаешь, если опустишь голову, это поможет? — Маршал немного перевел дух и снова ударил по столу. — Отвечай четко! Как ты довел его до обморока?!

Цзи Му все еще молчал. Нин Цянь услышал, как Маршал ходит туда-сюда:

— Ладно, я не жду, что ты сразу примешь этот брак, но будь хотя бы повежливее с господином Нин!

Гнев Маршала немного утих, голос стал печальным и мягким:

— Твои родители умерли рано, я вырастил тебя... я лишь хочу, чтобы ты не закончил жизнь в одиночестве, как я...

В комнате воцарилась тишина. Нин Цянь чувствовал, как давление в комнате падает, а воздух становится ледяным. Слова Маршала, похоже, задела Цзи Му за живое.

— Он упал в обморок, потому что переутомился, — когда Нин Цянь уже подумал, что Те Хуа

взорвется, тот внезапно ответил.

— Что? — Маршал не понял.

— Он упал в обморок от переутомления, — повторил Цзи Му.

Лэй Тин был поражен:

— Босс, ты...

Маршал замолчал. В воздухе повисла неловкость. Нин Цянь поначалу не понял, о чем говорит Цзи Му, но, осознав смысл, опешил: «???»

Что, черт возьми, он несет?!

Он хотел вскочить и возразить, что никакого «переутомления» не было, и вообще, он, Сюнцзы, обладает крепким здоровьем и уж точно не мог упасть от этого в обморок. Скорее Те Хуа упадет, но не он.

Но вспомнив про необходимость разыгрывать спектакль согласно договору... Нин Цянь не пошевелился.

<http://bllate.org/book/18579/1788981>